116975

НЕ ВЫДАЕТСЯ
НА ДОМ

НЕ ВЫДАЕТСЯ НА ДОМ

А. Н. АНЦЫФЕРОВЪ.

Отъ автора.

М. И. Туганъ-Барановскій.

11677/24

Цѣна 3 р. 50 к.

НЕ ВЫДАЕТСЯ

ХАРЬКОВСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА
№ 116975.

ХАРЬКОВСКОЕ
КООПЕРАТИВНОЕ Т-ВО ИЗДАТЕЛЬСКАГО ДѢЛА
ХАРЬКОВЪ, ГОРЯИНОВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, № 11.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія и Литографія М. Зильберберга и С-вья.
Донецъ-Захаржевская ул., с. д. № 6.
1919.

15 января 1919 года, въ Кіевѣ, отъ жестокаго припадка грудной жабы скончался одинъ изъ крупнѣйшихъ русскихъ ученыхъ, профессоръ Михаилъ Ивановичъ Туганъ-Барановскій. Смерть безжалостной рукой прервала эту яркую и интересную жизнь. Имѣя 54 года за плечами, М. И. Туганъ-Барановскій представлялъ собою мощную фигуру, полную силы и энергіи, съ юношескимъ блескомъ въ глазахъ. Ничто, повидимому, не предвѣщало его близкаго конца. Наоборотъ, казалось, что могучее тѣло еще въ теченіе многихъ и многихъ лѣтъ способно носить въ себѣ и питать мощный духъ. Однако, судьба судила иначе. Тѣло, казавшееся могучимъ, распалось внезапно. Перестало биться благородное сердце, угасъ крупный умъ.

Мы не знаемъ, какъ возникла ужасная болѣзнь, унесшая М. И. въ могилу. Она часто встрѣчается у профессоровъ. Нѣтъ, однако, никакого сомнѣнія въ томъ, что переживаемый нынѣ развалъ государственной, общественной и народно-хозяйственной жизни тяжело и болѣзненно чувствовался и переживался покойнымъ и что это весьма ускорило роковую развязку.

Имя М. И. Туганъ-Барановскаго должно быть памятно и дорого не только его товарищамъ по спеціальности и профессорской средѣ. Ему должна быть отдана дань почета и уваженія каждымъ русскимъ человѣкомъ, умѣющимъ цѣнить своихъ „большихъ“ людей, и въ особенности каждымъ дѣятелемъ въ области кооперації.

Правда, мы чрезвычайно легко и легкомысленно создаемъ „героевъ“ и покланяемся имъ, какъ язычники своимъ кумирамъ, и въ то же время не умѣемъ цѣнить истинныхъ духовныхъ вождей. Въ частности, наука и ея представители никогда въ нашемъ обществѣ не пользовались ни признаніемъ, ни почетомъ. Тѣмъ хуже. Все это—несомнѣнные признаки нашей культурной отсталости.

Предлагаемый очеркъ представляетъ скромную попытку обрисовать духовный обликъ покойнаго профессора, дать читателю представленіе о его міросозерцаніи и научныхъ трудахъ.

М. И. Туганъ-Барановскій былъ богато одаренной и дѣятельной натурой. Онъ обладалъ огромной энергіей и рѣдкой въ русскомъ человѣкѣ трудоспособностью. Это помогло ему сдѣлаться крупнымъ ученымъ и очень рано выдвинуло его въ ряды лучшихъ русскихъ экономистовъ.

23 лѣтъ отъ роду М. И. кончаетъ курсъ Харьковскаго Университета, со степенью кандидата сразу по двумъ факультетамъ—естественному и юридическому. Еще въ молодомъ возрастѣ М. И. выпускаетъ два своихъ солидныхъ изслѣдованія: „Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ“ [1]) и „Промышленные кризисы“, доставившіе автору въ 33-лѣтнемъ возрастѣ ученую степень доктора и создавшіе широкую и заслуженную извѣстность его имени не только въ Россіи, но и за-границей.

Въ 90-хъ годахъ XIX вѣка, въ средѣ русской интеллигенціи почти безраздѣльно господствовали два модныхъ теченія, создавшія два лагеря—„марксистовъ“ и „народниковъ“, жестоко враждовавшихъ между собою, несмотря на то, что оба они были покрыты общимъ флеромъ „соціализма“, правда своеобразнаго и специфически русско-интеллигентскаго. Какъ бы то ни было, но въ то время для человѣка, считающаго себя интеллигентомъ и сколько-нибудь возвышающагося надъ сѣрой массой, не принадлежать ни къ одному изъ этихъ двухъ толковъ было такъ же невозможно и неприлично, какъ старающейся нравиться дѣвицѣ невозможно и неприлично носить платье, сшитое не по парижской модели, пусть даже эта модель претерпѣла своеобразное истолкованіе, пройдя черезъ творческую фантазію уѣздной портнихи.

Этого втягивающаго потока, въ пору молодыхъ увлеченій, не удалось избѣжать и такому крупному уму, какимъ былъ покойный М. И-чъ. Онъ сталъ „въ ряды марксистовъ“, принялъ дѣятельное участіе въ тогдашнихъ петербургскихъ и московскихъ кружкахъ, и велъ дѣятельную, энергичную полемику „съ народниками“, которымъ не всегда здоровилось отъ его остроумныхъ стрѣлъ.

Разумѣется, это молодое увлеченіе нисколько не помѣшало М. И-чу серьезно работать въ научной области. Упомянутые выше два капитальныхъ труда были подготовлены какъ разъ въ эту эпоху. Однако, „нахожденіе въ рядахъ“ наложило извѣстный отпечатокъ на всю послѣдующую дѣятельность ученаго. Его свободное научное творчество навсегда осталось если не въ тискахъ, то на эластичныхъ помочахъ марксистской догмы, съ которой ему нерѣдко впослѣдствіи приходилось вступать въ тяжелые для научной свободы компромиссы.

[1]) Переведено на нѣмецкій языкъ, подъ заглавіемъ: „Geschichte der russischen Fabrik. Berlin. 1900.

Одинъ изъ его молодыхъ учениковъ и поклонниковъ, въ газетной статьѣ, посвященной памяти учителя, недавно писалъ, что М. И-чъ „въ сущности никогда не былъ марксистомъ“. Въ этомъ утвержденіи есть большая доля правды. Въ самомъ дѣлѣ, трудно считать правовѣрнымъ марксистомъ ученаго, давшаго рядъ глубокихъ и блестящихъ критическихъ очерковъ, колеблющихъ коренные устои марксистской догмы, какъ это сдѣлалъ покойный; въ особенности, въ трудѣ „Теоретическія основы марксизма“, вышедшемъ двумя изданіями въ 1905 году. Да и „вѣровать въ догму“ есть дѣло узкаго сектанта, а не объективнаго ума, особенно такого крупнаго, какимъ былъ М. И. Туганъ-Барановскій.

Только-что упомянутый трудъ распадается на три отдѣла. Первый даетъ изложеніе, подробный разборъ и глубокую критику знаменитаго ученія Маркса, Энгельса и ихъ школы, извѣстнаго подъ названіемъ матеріалистическаго пониманія исторіи и его существеннаго элемента—ученія о классовой борьбѣ, какъ необходимомъ и единственномъ двигателѣ прогресса человѣчества. Подробный критическій разборъ этихъ ученій, мастерски сдѣланный рукою покойнаго, показываетъ неясность основныхъ понятій у самихъ созидателей историческаго матеріализма, напримѣръ, понятія „производительныхъ силъ“, и невозможность уложить все богатое разнообразіе, и необыкновенную сложность историческаго развитія въ прокрустово ложе чрезвычайно упрощенной схемы историческаго матеріализма. Авторъ справедливо указываетъ, что помимо физіологическихъ потребностей самосохраненія, чувственныхъ наслажденій и полового влеченія, движущими силами соціальнаго развитія непремѣнно являются и духовныя свойства человѣческой природы: симпатическія влеченія, эгоальтруистическія влеченія, и влеченія, не основанныя на практическомъ интересѣ.

Глубокій пессимизмъ и высокомѣрное презрѣніе къ лучшимъ и благороднѣйшимъ свойствамъ человѣческой личности, которымъ по существу цѣликомъ проникнутъ историческій матеріализмъ, нашли себѣ достойную отповѣдь въ блестящемъ критическомъ очеркѣ покойнаго профессора.

Во второмъ отдѣлѣ подвергнута разбору Марксова теорія цѣнности и прибавочной цѣнности.

Въ качествѣ образчика силы критическаго анализа, я позволю себѣ процитировать нѣсколько строкъ изъ названнаго выше сочиненія покойнаго: „внутреннее противорѣчіе понятія цѣнности у Маркса, говоритъ авторъ, заключается въ слѣдующемъ. Цѣнность есть, согласно Марксу, овеществленный трудъ. Но, какъ Марксъ признаетъ, товарная цѣна не совпадаетъ съ трудовой затратой: въ то же время трудъ не можетъ осуществляться ни въ чемъ иномъ, кромѣ цѣны. Слѣдовательно, цѣнность не есть овеществленный трудъ.

Внутреннее противорѣчіе разсматриваемаго понятія можно считать, такимъ образомъ, установленнымъ. Это противорѣчіе поставило Маркса предъ слѣдующей дилеммой—или товарныя цѣны опредѣляются цѣнностью,—и въ такомъ случаѣ цѣнность не можетъ совпадать съ трудовой затратой, такъ какъ цѣна не совпадаетъ съ трудовой затратой; или же товарныя цѣны не опредѣляются цѣнностью,—и въ такомъ случаѣ понятіе мѣновой цѣнности теряетъ всякій опредѣленный смыслъ, такъ какъ мѣновую цѣнность нельзя иначе мыслить, какъ основаніе цѣны.

Въ первомъ случаѣ, ученіе о цѣнности Маркса оказывается невѣрнымъ: во второмъ случаѣ, оно утрачиваетъ какое бы то ни было соотношеніе съ реальными фактами товарнаго обмѣна, оно становится безсодержательнымъ. Въ обоихъ случаяхъ оно оказывается непригоднымъ въ качествѣ орудія научнаго изслѣдованія“..

Характеризуя далѣе примѣняемые авторомъ „Капитала“ способы доказательствъ, Туганъ-Барановскій пишетъ:—„все это придаетъ печать фантастичности многимъ экономическимъ построеніямъ „Капитала“.—Категорически заявляя, что цѣны не тяготѣютъ къ трудовымъ затратамъ, Марксъ съ неутомимымъ усердіемъ нанизываетъ одну формулу на другую, вводитъ все новыя и новыя усложненія въ свою систему строитъ одну запутанную теорему на другой дѣлаетъ все болѣе темной свою хитроумную и крайне искусственную теоретическую конструкцію, въ основѣ которой лежитъ молчаливое допущеніе, что—цѣны тяготѣютъ къ трудовымъ затратамъ.

Весь второй томъ „Капитала“ (кромѣ III отдѣла) представляетъ собой удивительнѣйшій образчикъ экономической схоластики, въ которой чисто словесныя построенія разростаются до чудовищныхъ размѣровъ; понятіе трудовой цѣнности переворачивается Марксомъ на всѣ лады, изъ него извлекаются самые замысловатые выводы, а изслѣдованіе объективныхъ фактовъ не подвигается ни на шагъ. Мысль вращается все время въ кругу понятій, заключающихъ въ себѣ внутреннія противорѣчія. И вся эта схоластика—вродѣ глубокомысленныхъ разсужденій, создаетъ ли прибавочную цѣнность рабочій, занятый въ торговомъ предпріятіи, или бухгалтеръ и кассиръ—покоится на тезисѣ, который опровергается самимъ авторомъ! Реальныя явленія—вродѣ цѣны земли объявляются „мнимыми“, „ирраціональными“, а мнимыя понятія вродѣ таинственной мѣновой цѣнности, не проявляющейся въ обмѣнѣ—признаются единственной реальностью“ [1]).

[1]) Теоретическія основы марксизма, 2-е изданіе ред. журнала „Міръ Божій“. СПБ. 1905, стр. 127—129.

Въ результатѣ своего анализа, Туганъ-Барановскій приходитъ къ заключенію, что „абсолютная трудовая теорія Родбертуса-Маркса безусловно несостоятельна, какъ теорія цѣнности“ [1]).

Здѣсь не мѣсто, конечно, входить въ теоретическія тонкости этихъ сложныхъ проблемъ. Для характеристики научныхъ воззрѣній покойнаго, которая насъ здѣсь только и интересуетъ, важно лишь отмѣтить, что, признавъ несостоятельность теоріи абсолютной трудовой цѣнности, онъ, естественно, не могъ уже въ дальнѣйшемъ основываться на ней при истолкованіи народно-хозяйственныхъ явленій, и въ своихъ теоретическихъ изслѣдованіяхъ примкнулъ къ группѣ теоретиковъ, объясняющихъ явленіе цѣнности „предѣльной полезностью“ хозяйственныхъ благъ. Однако, старая догма заставила его вступить съ собою въ нѣкоторый компромиссъ и ради этого создать понятіе „абсолютной трудовой стоимости“, что, впрочемъ, не оказало ему никакой пользы для дальнѣйшихъ его теоретическихъ построеній.

Въ той отрасли науки о народномъ хозяйствѣ, которая носитъ названіе исторіи экономическихъ ученій, покойный Туганъ-Барановскій вообще является однимъ изъ крупныхъ мастеровъ. Невольное освобожденіе отъ тяжелаго преподавательскаго труда, вызванное распоряженіемъ министра народнаго просвѣщенія объ увольненіи его изъ числа приватъ-доцентовъ Петербургскаго Университета въ 1899 году, доставило покойному досугъ, способствовавшій развитію его литературнаго дарованія. Въ 1901 году, на страницахъ журнала „Міръ Божій“ Михаилъ Ивановичъ начинаетъ публиковать свои чрезвычайно интересные „Очерки по исторіи политической экономіи“, вышедшіе впослѣдствіи отдѣльнымъ изданіемъ, подъ заглавіемъ „Очерки изъ новѣйшей исторіи политической экономіи и соціализма“ [2]).

Исторіи ученій, начинаемой авторомъ съ великаго основателя классической школы Адама Смита, предпосланъ интересный очеркъ о происхожденіи англійскаго капитализма, вводящій читателя въ ту хозяйственную обстановку, на фонѣ которой зародились современныя экономическія теоріи.

Всѣ крупныя теченія экономической мысли, съ Адама Смита и до нашихъ дней, нашли себѣ мѣсто, въ смыслѣ изложенія и оцѣнки, въ „Очеркахъ“, многія страницы которыхъ написаны живо и увлекательно, и всѣ съ большимъ знаніемъ дѣла.

Обыкновенному читателю, перелистывающему эти очерки, едва ли придетъ въ голову, какая масса кропотливаго и усидчиваго труда была продѣлана авторомъ, какой огромной начитанностью и эрудиціей необходимо было ему обладать, чтобы дать такое произведеніе. Большое вниманіе удѣляетъ авторъ такъ называемому „утопическому“ соціализму и его главнымъ представителямъ: Роберту Оуэну, Сенъ-Симону и Фурье, а также изложенію ученія Карла Маркса и его школы. Юношескій „марксизмъ“ пробудилъ въ молодомъ ученомъ живой интересъ къ соціалистическимъ ученіямъ, послужилъ толчкомъ, заставившимъ его продѣлать огромную работу въ этомъ направленіи, и сдѣлалъ М. И. Туганъ-Барановскаго однимъ изъ лучшихъ знатоковъ соціалистическихъ школъ, ученій и направленій.

Основательный и глубокій критическій пересмотръ различныхъ ученій заставилъ его высоко цѣнить идеи, съ легкой руки школы историческаго матеріализма окрещенныя пренебрежительной кличкой утопическихъ“. „Очерки“ оканчиваются характерной для духовнаго облика покойнаго фразой: „предстоитъ великое возрожденіе утопическаго соціализма“. Этотъ уклонъ въ сторону философскихъ идей Оуэна и Фурье впослѣдствіи сблизилъ Михаила Ивановича съ кооперативной идеей и побудилъ его заняться разработкой теоретическихъ основъ кооперації.

Проникнутый всегда горячей симпатіей къ „низшимъ“, обездоленнымъ классамъ населенія, М. И. Туганъ-Барановскій искалъ разрѣшенія мучительныхъ загадокъ вѣчной борьбы и страданій человѣчества въ лучшихъ сторонахъ человѣческой природы. Духовная сторона природы человѣка, заложенныя въ его душѣ возвышенныя и благородныя стремленія, его вѣчное устремленіе къ „небу“ и, несмотря на постоянныя паденія, исканіе вѣчной и абсолютной истины—вотъ въ чемъ искалъ покойный источника свѣта, разсѣкающаго и прогоняющаго окружившую человѣчество густую тьму.

Чрезвычайно показательными въ этомъ смыслѣ являются его очерки: „Къ лучшему будущему“. Пусть читатель дастъ себѣ трудъ внимательно прочесть только 1-й очеркъ этой книги: „Три великихъ этическихъ проблемы“, который, по свидѣтельству самого автора, выражаетъ наиболѣе отчетливо основы его міросозерцанія. Статья написана о Достоевскомъ и его нравственныхъ воззрѣніяхъ и, съ внѣшней стороны, представляетъ собою просто критическій разборъ нѣкоторыхъ произведеній нашего великаго романиста; по существу же, она тѣсно связана съ тѣмъ кругомъ идей, которыя составляютъ содержаніе міровоззрѣнія самого автора и отчетливо рисуютъ намъ его нравственный обликъ.

Три великихъ этическихъ проблемы, о которыхъ говоритъ авторъ, заключаются въ слѣдующемъ. Прежде всего, въ основѣ его міровоззрѣнія лежитъ выдвинутая философіей

---

[1]) Ibid—стр. 129.

[2]) Книга выдержала нѣсколько изданій. 5-е изданіе юридическаго книжнаго склада „Право появилось въ 1914 году.

Канта идея признанія человѣческой **личности** верховной цѣнностью, откуда слѣдуетъ, что **личность** можетъ быть только цѣлью и никогда, и ни при какихъ условіяхъ, не можетъ быть разсматриваема, какъ средство для достиженія другихъ цѣлей.

„Идея верховной цѣнности человѣческой личности, пишетъ Туганъ-Барановскій, требуетъ обоснованія: нужно показать, почему мы цѣнимъ человѣческую личность такъ необыкновенно высоко. Обоснованіе это непосредственно приводитъ къ **проблемѣ Бога.** Затѣмъ, идея эта должна быть истолкована, какъ основа нравственнаго закона—она приводитъ къ **проблемѣ человѣчества.** И наконецъ, съ ея точки зрѣнія должно быть дано объясненіе нарушенію нравственнаго закона, иначе говоря—требуетъ разрѣшенія **проблема мірового зла**".

Всѣ эти три величайшихъ проблемы, вмѣстѣ со связующей ихъ идеей абсолютной цѣнности человѣческой **личности** и ея свободы, въ области попытокъ практическаго ихъ разрѣшенія, несомнѣнно, тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ кооперативнымъ принципомъ.

Неудивительно поэтому, что покойный мыслитель, въ послѣдніе годы своей жизни, живо заинтересовался кооперацією и, посвятивъ не мало силъ ея изученію, сдѣлался горячимъ сторонникомъ и, соотвѣтственно свойствамъ своей натуры, страстнымъ защитникомъ кооперативной идеи.

И безъ того, конечно, пытливый умъ экономиста не могъ пройти равнодушно мимо такого важнаго и новаго хозяйственнаго явленія, какъ кооперація. Необыкновенный расцвѣтъ кооперативныхъ учрежденій въ Западной Европѣ, начиная съ послѣдней четверти XIX столѣтія, ихъ быстрый ростъ въ Россіи съ начала XX столѣтія, не могли не остановить на себѣ вниманія такого виднаго наблюдателя процессовъ народнаго хозяйства, какимъ былъ М. И. Туганъ-Барановскій, тѣмъ болѣе, что изученіе динамики, т. е. движенія и развитія экономическихъ процессовъ всегда приковывало къ себѣ его особенное вниманіе.

Но у покойнаго интересъ къ кооперативному движенію объяснялся и особыми причинами. Онъ не былъ простымъ, холоднымъ и безстрастнымъ наблюдателемъ развертывавшейся передъ его взоромъ картины практическаго осуществленія кооперативнаго принципа. Для него, какъ бы скромны ни были встрѣчающіяся въ дѣйствительности формы кооперативной дѣятельности, было важно то, что въ основу ея заложена кооперативная идея, тѣсно связывающая современную дѣйствительность съ „мечтой и фантазіей" великихъ „утопистовъ", несущая будущему человѣчеству разрѣшеніе всѣхъ „трехъ великихъ этическихъ проблемъ" и, слѣдовательно, избавленіе его отъ вѣковѣчнаго рабства, въ которомъ оно донынѣ пребываетъ. Михаилъ Ивановичъ сдѣлался проселитомъ кооперативной идеи. Его активная и страстная натура требовала проповѣдничества. И онъ сталъ пророкомъ кооперацiи.

Это повлекло за собою два послѣдствія. Во-первыхъ, это еще больше отдалило прежняго марксиста отъ его старой догмы, ибо между этими двумя теченіями мысли лежитъ логически непроходимая грань. Во-вторыхъ, слишкомъ страстное отношеніе къ кооперативной идеѣ, до извѣстной степени, послужило помѣхой для вполнѣ объективнаго изученія коренныхъ свойствъ и природы кооперацiи и, слѣдовательно, для построенія точной, ясной и безспорной теоріи кооперацiи.

Заинтересовавшись кооперацiей, Туганъ-Барановскій, со свойственной ему пытливостью и энергіей, принялся за изученіе кооперативной дѣйствительности и литературы, пытаясь въ научномъ синтезѣ охватить ея характерныя черты и отличія, найти ея мѣсто въ общей массѣ экономическихъ явленій, предугадать ея послѣдствія для будущаго развитія экономической жизни, словомъ создать элементы „теоріи" кооперацiи. Проповѣдникъ по натурѣ, эту работу своего ума онъ стремился сейчасъ же сообщить другимъ, вынести въ аудиторію.

Съ величайшей готовностью согласившись принять участіе въ первомъ же циклѣ „курсовъ по кооперацiи", открытыхъ въ Москвѣ Университетомъ имени Шанявскаго, покойный взялъ на себя курсъ теоріи кооперацiи, названный имъ—„соціально-экономическая природа кооперацiи".

Многіе изъ лицъ, близко знавшихъ Михаила Ивановича и высоко его цѣнившихъ, нерѣдко выражали удивленіе, что его курсы на одну и ту же тему, повторявшіеся нѣсколько разъ, сильно отличались одинъ отъ другого, не только по формѣ, но и по содержанію.

Можно возражать противъ такого пріема съ педагогической точки зрѣнія, но удивляться здѣсь нечему.

Покойный и былъ не столько педагогомъ, сколько проповѣдникомъ, но проповѣдникомъ, стоящимъ на высотѣ научныхъ требованій. Добытыя имъ путемъ научнаго анализа положенія, свои мысли, иногда сомнѣнія онъ страстно стремился сообщить другимъ, перенести въ аудиторію. Онъ вводилъ аудиторію въ самый процессъ работы лабораторіи ума. Онъ вмѣстѣ съ аудиторіей мучился сомнѣніями, вмѣстѣ съ ней страстно искалъ истины. И именно это, а не ораторскія дарованія, привлекали къ нему аудиторію, особенно молодую, заставляли аудиторію вмѣстѣ съ нимъ думать, создавали ему, какъ лектору, необыкновенный успѣхъ.

Неудивительно поэтому, что новый курсъ, повторенный черезъ годъ, заполненный непрерывной работой ума, иногда въ существенныхъ чертахъ отличался отъ предыдущаго.

Можно сказать, что съ открытія курсовъ по кооперацiи въ Университетѣ Шанявскаго и до конца жизни „теорія кооперацiи" неизмѣнно составляла главный предметъ его научныхъ изысканій.

1169/35

Михаилъ Ивановичъ принялъ дѣятельное участіе и въ практической кооперативной работѣ. Онъ состоялъ Предсѣдателемъ С.-Петербургскаго отдѣленія комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, редактировалъ лучшій русскій кооперативный журналъ, издававшійся комитетомъ: „Вѣстникъ Кооперации",—писалъ массу статей и замѣтокъ по текущимъ вопросамъ, участвовалъ въ съѣздахъ. Педагогическая дѣятельность на каѳедрѣ въ Петроградскомъ Университетѣ, которую ему удалось получить только за 2 года до смерти, также отнимала не мало времени и силъ. Онъ издавалъ, передѣлывалъ и переиздавалъ свой учебникъ—„Основы политической экономіи", сдѣлавшійся ходовымъ руководствомъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но самымъ главнымъ его дѣломъ оставалась все же—теорія кооперации.

Его первый курсъ, постоянно передѣлываемый и исправляемый, получилъ свою окончательную редакцію въ формѣ объемистаго труда, изданнаго Университетомъ Шанявскаго въ 1916 году, подъ заглавіемъ: „Соціальныя основы кооперации", и перизданнаго въ 1918 году.

Старая марксистская догма и здѣсь оказала свое вліяніе, сказавшись на своеобразной точкѣ зрѣнія автора на „классовую" природу кооперации. Трудно согласиться съ этой идеей, заключающей въ себѣ неразрѣшимое, внутреннее логическое противорѣчіе. Но нельзя не признать, что этотъ трудъ по теоріи кооперации является весьма крупнымъ вкладомъ въ спеціальную русскую литературу, гдѣ ему навсегда обезпечено видное мѣсто. Къ достоинствамъ этого труда относится чрезвычайно простой языкъ, дѣлающій глубокое по мысли и содержанію сочиненіе понятнымъ и доступнымъ мало подготовленному читателю.

Ни одинъ будущій изслѣдователь и теоретикъ кооперации, несомнѣнно, не можетъ пройти мимо этого сочиненія. Многіе и многіе найдутъ въ немъ богатый источникъ для самообразованія и для практической кооперативной работы.

Если можно говорить объ **окончательной** редакціи „Соціальныхъ основъ кооперации", то только въ томъ смыслѣ, что авторъ при жизни не успѣлъ выпустить послѣдующихъ изданій, въ которыхъ дальнѣйшая работа ума, несомнѣнно, дала бы много новаго и интереснаго.

Нѣкоторые элементы этой работы уже намѣтились. Одна изъ послѣднихъ статей, принадлежащихъ перу покойнаго мыслителя, написана на тему „о кооперативномъ идеалѣ" [1]). Эта статья, появившаяся въ I выпускѣ „Вѣстника кооперативныхъ союзовъ" за 1918 годъ, представляетъ собой чрезвычайно характерный образчикъ научнаго творчества покойнаго. Она, по всей вѣроятности, была бы включена авторомъ въ „Соціальныя основы кооперации" при слѣдующемъ изданіи, какъ органическій элементъ этого сочиненія.

„Кооперація, пишетъ Туганъ-Барановскій, является новой формой общественнаго хозяйства, которая можетъ имѣть успѣхъ только при условіи извѣстнаго воодушевленія, **моральнаго подъема** участниковъ этого хозяйства. Въ **этомъ** глубокое принципіальное различіе кооперации отъ капитализма.

Капитализмъ обращается къ грубымъ и первобытнымъ инстинктамъ человѣческой природы—къ инстинктамъ эгоизма.

Для успѣха кооперации требуется господство въ душѣ человѣка не жажды богатства, а чувства общественной солидарности, готовность жертвовать личнымъ интересомъ ради интересовъ общественной группы. Вотъ почему кооперативное хозяйство настоятельнѣйшимъ образомъ требуетъ **воспитанія соотвѣтствующаго человѣка**... Кооперація можетъ преуспѣвать лишь въ атмосферѣ энтузіазма, увлеченія высокими цѣлями... Невозможна кооперація среди людей, чуждыхъ общественной солидарности и думающихъ только о себѣ".

Проведя такимъ образомъ демаркаціонную линію между капиталистическимъ и кооперативнымъ хозяйствомъ, авторъ, съ другой стороны, останавливается на сравненіи кооперации съ коллективизмомъ.

„Кооператоры не должны думать, пишетъ онъ, что тотъ хозяйственный строй, который они создаютъ, представляетъ собой низшій соціальный типъ, сравнительно съ соціалистическимъ государствомъ. Нѣтъ, кооперація представляетъ собой болѣе высокій соціальный типъ, чѣмъ коллективизмъ, ибо коллективизмъ является организаціей, основанной на принудительной власти большинства надъ меньшинствомъ, между тѣмъ какъ кооперація является типомъ вполнѣ **свободнаго** хозяйственнаго и общественнаго союза. Конечно, современная кооперація очень далека отъ общественнаго идеала. Но современный обликъ кооперации есть результатъ приспособленія кооперации къ той соціальной средѣ, въ которой она возникла—къ средѣ капиталистическаго общества. Въ кооперации, однако, заложены основы и совершенно иного хозяйственнаго строя, стоящаго выше не только капитализма, но и коллективизма".

...„Всемірная исторія никогда не прекратится. Дальнѣйшее развитіе будетъ заключаться въ постепенномъ вытѣсненіи въ общественномъ строѣ болѣе грубаго и насильственнаго начала коллективизма болѣе высокимъ и свободнымъ началомъ кооперации.

Общество должно до конца превратиться въ добровольный союзъ свободныхъ людей—стать насквозь свободнымъ кооперативомъ.

---

[1]) Въ легкой переработкѣ та же статья подъ названіемъ „Остання мета кооперації" написана авторомъ на украинскомъ языкѣ для журнала „Україньска кооперація".

Таковъ соціальный идеалъ, который полностью никогда не будетъ достигнутъ, но въ приближеніи къ которому и заключается весь историческій прогрессъ человѣчества".

Такъ рисовалъ себѣ покойный мыслитель осуществляемый кооперацией соціальный идеалъ. Его благородная душа тянулась къ этому идеалу и раскрывалась подъ его свѣтомъ такъ же, какъ цвѣтокъ тянется къ солнцу и раскрываетъ свою чашечку подъ его лучами. Рисуемый имъ идеалъ кооперации былъ безконечно дорогъ ему потому, что онъ обѣщалъ освобожденіе человѣческой **личности** и величайшей цѣнности, человѣческой души, изъ путъ капитализма и коллективизма.

Въ приведенныхъ выше выдержкахъ изъ статьи, которая оказалась лебединой пѣснью и предсмертнымъ завѣщаніемъ покойнаго дѣятелямъ кооперации, нашли себѣ живой откликъ идеи „утопистовъ": Оуэна, не переставшаго повторять, что „образованіе человѣческаго характера" есть основная и необходимая предпосылка всякаго общественнаго прогресса; Фурье, съ его мечтой о свободной трудовой ассоціаціи, какъ основной и единственной формѣ хозяйства, призванной замѣнить презираемую имъ „цивилизацію", съ ея насиліемъ, борьбой, угнетеніями и войнами. Тѣ же самыя идеи мы встрѣчаемъ и у Туганъ-Барановскаго, конечно, въ болѣе современной ихъ обработкѣ. И въ будущей исторіи экономическихъ ученій его имя, несомнѣнно, будетъ отнесенно къ главѣ, трактующей объ „утопическихъ соціалистахъ".

Интересна и показательна эта эволюція мысли отъ историческаго матеріализма и коллективизма къ идеалистическому утопизму и кооперации, совершенная покойнымъ за четверть вѣка неустанной и пытливой научной работы, неустаннаго стремленія къ разрѣшенію „трехъ великихъ этическихъ проблемъ", къ освобожденію **личности** человѣка.

Эта эволюція, можетъ быть, характерна и для всей русской интеллигенціи, типичнѣйшимъ представителемъ которой являлся покойный; но, конечно, реальные результаты такой эволюціи скажутся значительно позже.

Мечтатель, скажетъ читатель? Да, но мечтатель, вооруженный огромнымъ научнымъ багажемъ, оставившій намъ богатое духовное наслѣдство, проникнутый великой любовью къ человѣческой личности, указавшій намъ идеалъ, руководясь которымъ человѣкъ съумѣетъ, наконецъ, не „завоевать", а честно заработать и укрѣпить свою подлинную свободу, ибо завоевать свободу невозможно.

Такихъ людей надо цѣнить и надо умѣть цѣнить.

М. И. Туганъ-Барановскій погибъ безвременно, въ расцвѣтѣ силъ, не успѣвъ совершить еще многаго, чего мы въ правѣ были бы отъ него ожидать.

Наша грубая эпоха создастъ ядовитую атмосферу человѣконенавистничества, въ которой не могутъ дышать нѣжные цвѣты возвышенной и глубокой человѣческой мысли. Они увядаютъ, блекнутъ и отмираютъ.

Списокъ важнѣйшихъ трудовъ М. И. Туганъ-Барановскаго на русскомъ языкѣ.

1. Ученіе о предѣльной полезности—1890.
2. Прудонъ, его жизнь и дѣятельность—1891.
3. Дж. Ст. Милль, его жизнь и дѣятельность—1892.
4. Промышленные кризисы 2-е изд.—1900.
5. Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ, 2-е изд.—1900.
6. Земельная реформа—1905.
7. Теоретическія основы марксизма 2-е изд.—1905.
8. Къ лучшему будущему—1912.
9. Очерки изъ новѣйшей исторіи политической экономіи и соціализма, 5-е изд.—1914.
10. Основы политической экономіи, посл. изд.—1917.
11. Бумажныя деньги и металлъ—1916.
12. Соціализмъ, какъ положительное ученіе.
13. Соціальныя основы кооперации, изд.—1916 и 1918.
14. О кооперативномъ идеалѣ. «Вѣстникъ кооперативныхъ союзовъ»—1918, вып. I.

ПРОВЕРЕНО 1943 г.
Проверено 1943 г.